

Заря Восмика, Тбилиси, 1986, 29 мая

◆ РЕПОРТЕР ИЩЕТ
СОБЕСЕДНИКА

...«Эта работа требует невероятной сосредоточенности. Ты должен отдать ей все свои мысли, все свое время. Никаких побочных интересов, никаких побочных увлечений... С заслуженным артистом РСФСР Константином Райкиным мы беседовали несколько раз и всегда — в перерывах между работой, на репетиции или по ходу спектакля; ему было нелегко отрешиться от состояния «невероятной сосредоточенности» на своем деле, вообще характерного для этого актёра. Очевидно, поэтому вспомнилась эта цитата из пьесы К. Одетса «Золотой мальчик», главную роль в которой Костя Райкин сыграл еще в стенах Театрального училища имени Б. Щукина.

— Хотя я и воспитывался в театральной семье (моя старшая сестра Екатерина Райкина — также выпускница «Щукинки», актриса театра имени Е. Вахтангова, заслуженная артистка РСФСР), эту работу я решил избрать далеко не сразу, — говорит К. Райкин. — Родители на мой выбор не воздействовали, а я сам возникавшие мысли об «актерстве» гнал прочь. В школе у меня были иные интересы и увлечения, которые тогда казались не побочными, а главными: интересовался математикой, увлекался биологией, особенно зоологией... В то же время пластикой, танцем я увлекался и занимался с детства, для самого себя. Кроме этого, много рисовал: зверей, как правило, — в профиль, в движении, в динамических позах... И, только окончив школу, решил пойти по стопам отца и сестры. Поступил в Щукинское училище — один из лучших тогда театральных вузов страны.

Здесь учился в то время и будущий режиссер Валерий Фокин, который во многом помог мне овладеть мастерством актёра. В вузе я сыграл «Золотого мальчика», майора Ковалева из «Носа» Гоголя, роли в «Пышке» по Мопсану, «Бабьих сплетнях» Гольдо-

НА ПУТИ К ТЕАТРУ МЕЧТЫ

ни. По окончании института меня пригласили одновременно четыре театра: МХАТ, ЦАТСА, Таганка и «Современник». Я выбрал последний.

Здесь за десять лет сыграл 38 ролей, 15 из них главные — в постановках В. Фокина и других режиссеров.

И хотя я любил и по сей день люблю «Современник», в какой-то момент понял, что его генеральная линия уже не отвечает «театру моих грёз», тому искусству, которое я мечтал создавать. И тогда, после длительной беседы с отцом, я пришел в Государственный театр миниатюр, который вскоре перебрался из Ленинграда в Москву. Вслед за мной в коллектив пришло много молодежи: актеров драмы. Не так давно в труппе театра было всего 10 артистов, сейчас штат расширился до сорока.

Ныне, вместе с давними соратниками художественного руководителя театра народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда Аркадия Райкина — заслуженными артистками РСФСР В. Горшениной, Т. Кушелевской, артистами А. Карповым и В. Михайлевским, в труппе — молодые, но уже достаточно опытные — Л. Строева (она исполняет также функции ассистента хореографа), И. Еремеев, В. Шимановский и — недавно пришедшая молодежь, на которую уже можно опереться: М. Голуб, Л. Нифантова, В. Коренная, Е. Бутенко, Л. Петракова, Н. Добрынин, Л. Тимцуник, Г. Галкин, С. Урсуляк...

Молодежь дебютировала в 1981 году в нашем спектакле

«Лица», которым театр ныне открыл свои гастролы в Тбилиси. Спектакль, текст которого написан М. Мишиным, поставил В. Фокин; мы привлекли композитора Георгия Гаряина и его оркестр (хореограф постановки — К. Райкин). Затем последовала совместная работа разных поколений театра — «Мир дому твоему» С. Альтова. Подготовил также сольную программу «Давай, артист!», в которую вошли монологи, танцы, этюды, импровизации.

— Так каков театр вашей мечты, ради которого вы пришли на эстраду?

— Он не существует, его можно только попытаться создать своими руками. Но хочу подчеркнуть, что не вижу строгого водораздела между драматическим театром и эстрадным. Был у меня период увлечения «бедным театром», где спектакль — это только актер без всяких вспомогательных средств, симфония его эмоций и мышц.

Сейчас увлечен созданием театра, в котором соединены язык пластики, музыки, слова, танца, пения, но все это — при умелом актёре — личности, когда различные средства выражения не подменяют его, а помогают раскрыться полнее. Актёр — очень тонкий инструмент, и он должен до конца

познать и использовать свои возможности. Мечтаю о театре, который постоянно работал бы на стыке разных жанров, в котором комедия переливалась в трагедию, проза — в поэзию, а бытоподобный способ сценического существования вдруг сменял бы мюзикл...

И еще: я за театр, говорящий со зрителем всем понятным и близким языком. Главное, чтобы между сценой и залом возникла вольтера дуга, зажигающая и выступающих, и зрителей...

Наш театр — театр публицистический, современный, злободневный. Эта линия всегда будет центральной. Но хотелось бы несколько расширить ее. Своего отца я считаю великим актёром — безо всякого уточнения: «в сатирическом жанре». И для меня самое ценное в его творчестве, когда в нем поднимаются проблемы не только злободневные, но и общечеловеческие, когда в сатиру вливается лирическая струя... Хотелось бы, чтобы наш театр, не теряя своего лица, чаще поднимал именно такие проблемы.

А пока нашу мечту мы хотели бы осуществить — хотя бы частично — в новом спектакле «Что наша жизнь?» по пьесе А. Арканова. Постановку мы начинали с режиссером А. Морозовым, сейчас завершаем с Владимиром Поглазовым из «Современника». Вновь привлечен композитор Г. Гаряин. Это попытка соединения самых разных жанров, стремление говорить и об общечеловеческом — со сцены прозвучат строки Шекспира, Лермонтова, Мандельштама... А премьера нового спектакля состоится в Тбилиси, — завершает Константин Райкин и вновь погружается в состояние «невероятной сосредоточенности» на своей работе — пути к театру мечты...

Беседу вел
Ираклий ХИМШАВИЛИ.

На снимке: выступает
Константин Райкин.
Фото Юрия Рындалева.